

Глава 4

Парентификация

С ДЕТЬМИ ТАК НЕ ПОСТУПАЮТ!

Парентификация (происходит от английских слов parent, parents — родитель, родители) — это «переворачивание ценностей, то есть ситуация, в которой дети, даже малолетние, становятся родителями собственных родителей» (Шутценбергер А. А. Синдром предков. М.: Изд-во Института психотерапии, 2001).

Что такое парентификация, я знаю не понаслышке. Мне пришлось на собственном опыте понять, как дети могут взростать вынужденно и не по годам.

— Убью, сволочь! — орал пьяный отец, замахиваясь на маму чугунной сковородкой. Бледная, без кровинки в лице мать одной рукой закрывала голову, а другой прижимала к груди 5-месячную сестричку.

— Папочка, не надо! — бросилась я между ними, вся в слезах от ужаса происходящего. Меня отшвырнули к стенке, но сковородка пролетела мимо маминой головы. Папа не унимался. Он был в бешенстве и скрипел зубами. В ход пошли кулаки. Но мое 7-летнее тельце, путающееся под ногами, не давало им достигнуть цели.

В первый класс я пошла в синяках. Много позже я узнала подоплеку этой истории. Папа очень хотел мальчика, а мама родила ему двух девочек и сделала аборт. Он не мог ей этого простить. Он топил горе в вине и спивался. По вечерам, когда он возвращался с работы, мы с мамой затаивали дыхание при звуках шагов отца. Если шаги были шаткие и скрипучие (папа был на протезе), нас с мамой начинало трясти. Предстоял скандал, угрозы и бессонная ночь.

Когда мне было 12 лет, измученная бурными семейными сценами мама спросила меня:

— Ну что мне делать — разводиться с отцом?

Как вы думаете, что я ответила? Когда-то так страстно ждавшая и нежно любившая папу, сейчас я его ненавидела, боялась, не уважала. Я сказала да.

Так мама переложила ответственность за семейную жизнь на меня. Потом она же в сердцах мстила мне за развод. Когда я просила ее купить туфли вместо ботинок или платье к выпускному вечеру, я неизменно слышала:

— Где же я денег возьму? Ты же хотела, чтобы я разошлась с отцом!

Мама действительно была все время на работе. Работала в три смены. И заботы о младшей сестре лежали на мне. К тому же мама часто болела, уставала и жаловалась. Разве я могла делиться с ней еще и своими переживаниями? Я должна была быть сильной, ведь маме и так нелегко.

Таким было мое детство. Повзрослеть мне пришлось поневоле.

Мастер и лидер группы, ведущий многих тренингов Ошо по всему миру Боди Рэй, услышав мою историю детства, сказал: «С детьми так не поступают! С детьми так поступать нельзя!»

Когда я читаю у Берта Хеллингера, что дети становятся родителями для своих родителей из высокомерия или из желания быть лучше своих родителей, я начинаю злиться. Конечно, он прав, и такие случаи бывают. У него самого было счастливое детство.

Из любви к той маленькой семилетней девочке, сегодня я хочу сказать слово в ее защиту. В защиту всех детей, лишенных безоблачного, счастливого, радостного детства по причине жестокости, безответственности своих родителей или волею судьбы. Эта девочка спасала свою маму из сострадания, из любви, видя ее беспомощность. Это была не слепая, а живая, пульсирующая, настоящая любовь. По сути, она спасла и своего папу. Ее поступок был мужественным. Много маленьких героев, втянутых в водоворот взрослых взаимоотношений, спасают своим родителям жизнь. Да, иногда неосознанно, импульсивно. Правда, если бы эта ситуация случилась снова, я не спряталась бы под кровать, проговаривая родителям одну из разрешающих фраз:

— То, что происходит между вами, меня не касается. Вы взрослые. Это ваша ответственность.

Благодаря своим родителям и такому детству я умею чувствовать людей, сопереживать, помогать им и спасать их, как когда-то спасала маму и папу.

«Парентификация — это инверсия заслуг и долгов, их неверное понимание. Наиболее значимый «долг лояльности семье» — это долг каждого ребенка по отношению к своим родителям за любовь, тепло, заботу, усталость и те особые отношения, которые были получены после его рождения до того момента, когда он стал взрослым. Способ расплатиться за свои долги является трансгенерационным, то есть то, что мы получили от наших родителей, мы отдаем своим детям».

(И. Бузормени Надь)

Каждого из нас воспитали наши родители, дав нам то, что могли дать. В свою очередь мы воспитываем своих детей и отдаем этот долг им. Они будут воспитывать своих детей и отдадут им свой долг перед нами, свои умения, знания и любовь.

Это не мешает нам платить долги своим родителям. Когда они становятся немощными и старыми, мы начинаем по-особому относиться к ним, выполняя долг, помогаем им достойно прожить последние годы и перейти от жизни к смерти. Это нормальное течение событий. О родителях надо заботиться, однако чувствовать себя их должниками — не надо. «Река, текущая в одну сторону» не отменяет моральных обязательств, но каждый человек берет их на себя в меру своих сил.

В отношениях между родителями и детьми родители дают, а дети берут, старшие дети дают младшим, но в знак компенсации младшие досматривают родителей. Это река, которая течет в одну сторону: родители отдают своим детям, те — своим. Появившийся раньше должен давать появившемуся позже, а более поздний должен принимать у более раннего. Поэтому первый ребенок дает второму и третьему, второй берет у первого и дает третьему, а третий берет у первого и второго. Поток «давать» и «брать», текущий сверху вниз, и течение времени, начиная от более раннего к более позднему, нельзя ни остановить, ни повернуть вспять, ни изменить его направление, ни направить его снизу вверх или от более позднего к более раннему.

Очень поучительна в этом плане грузинская притча.

Притча

Вылупились птенцы, их уже пора ставить на крыло. Тогда орлица берет одного и несет над пропастью.

— Ты будешь обо мне заботиться так же, как я о тебе?

— Да! — и птенец падает в пропасть.
Она берет второго и держит над бездной.
— А ты будешь обо мне заботиться так же, как я о тебе?
— Да! — и птенец тоже гибнет.
Но третий вдруг отвечает:
— Мамочка, так же хорошо, как ты обо мне заботилась, я буду заботиться о своих детях.
И он остается жить. Это порядок.

При парентификации родители пытаются получить долг прижизненно, сделав своих детей взрослыми с детства — родителями для себя. Парентификация, если сформулировать другими словами, — это перетягивание детей на уровень бабушек и дедушек.

Идет смещение ценностей, то есть это реальные ситуации, в которых дети, даже малолетние, становятся родителями для своих родителей (или одного из них). Часто дети сами, видя несостоятельность или беспомощность мамы, папы или их обоих, подставляют свое детское плечо под взрослые, недетские проблемы.

Так нарушается порядок между родителями и детьми.

Плохо это прежде всего тем, что ребенку присваивается чуждая ему роль. В дальнейшем, став взрослым, ему сложно создать собственную семью, жить своей собственной жизнью, достигать своих целей. Ведь он привязан к своим родителям, заботится о них, принимает за них решения, живет их жизнью.

НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ

Происходит инверсия порядка «давать» и «брать». Родители хотят брать у своих детей, а дети хотят давать родителям то, что те не приняли от своих родителей или от своего партнера. Если родители обращаются со своими притязаниями, которые не соответствуют отношениям к детям (например, с тем, что дети должны их утешать), тогда это переворачивание отношений или парентификация. Это те чувства, которые каждый из родителей испытывал по отношению к одному из своих детей, и ребенок не может быть ребенком, он попадает в роль одного из родителей. Часто бывает так, что человек в свое время не принял что-то от своих родителей и хочет теперь получить это от своего ребенка.

Бывает и наоборот, отвержение одного из родителей, когда дети отвергают отца или мать. Чаще всего это происходит из-

за того, что дети выражают ненависть или осуждение одного родителя по отношению к другому. Например, жена может ненавидеть своего мужа из-за каких-то аморальных поступков. Однако быть отцом и быть матерью — это процесс, находящийся по ту сторону моральных оценок. Ребенок может признавать своего отца, не считая себя ответственным за его поступки и их последствия. Он может сказать: «Это плохо, я не имею с этим ничего общего, но ты — мой отец, и как отца я тебя уважаю. А что еще может сделать ребенок?» Хотя в данном случае дети испытывают чувства матери, позже они будут копировать в своем поведении отца.

Иная ситуация возникает, когда ребенок становится доверенным лицом. Закон таков: то, что было между родителями, детей не касается. Иначе они начинают считать себя либо виноватыми, беря на себя ответственность, либо очень значимыми, с гипертрофированным чувством собственной важности.

В книге «Синдром предков» А. А. Шутценбергер приводит классический пример парентификации: «Всегда найдется несколько семей, и главным образом — семей со скромным достатком или выходцев из сельской местности, где старшая дочь исполняет роль матери. Мать, измученная слишком частыми родами, бывает действительно больна или заявляет о себе как о больной, принимая заботу, помощь и поддержку своей дочери, которая никогда не выходит замуж. Она никогда не устраивает свою жизнь, потому что заботится о своей старой больной матери или о своих старых больных родителях. Это нездоровое искажение отношений, заслуг и долгов, именно это называли парентификацией. Ребенок, который должен стать родителем в очень раннем возрасте (например, уже в 5 лет), оказывать поддержку своей матери, заниматься своими родителями и своей семьей, теряет важное равновесие в отношениях».

МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ. МОЯ ЛИЧНАЯ РАССТАНОВКА

Первую в своей жизни расстановку для самой себя я делала у Бертольда Ульсамера. Возможно, поэтому я помню ее так ярко. Может, еще и потому, что этого МАСТЕРА я более других почитаю как своего учителя в области семейных расстановок.

Сев на горячий стул*, я в один присест изложила как минимум три проблемы, с которыми хотела бы разделаться. Бертольд, казалось, слушал меня всем телом. Одним вопросом, как скальпелем, он отсек все лишнее из потока моих слов. В итоге выкристаллизовался главный вопрос, без решения которого я не могу чувствовать себя счастливой — мое одиночество и взаимоотношения с мужчинами.

Вначале в расстановку поставили заместительницу меня и предполагаемого абстрактного мужчину из будущего. Мужчина и женщина смотрели друг на друга во все глаза, но сдвинуться с места не могли. По их словам, между ними стояла незримая воздушная подушка. Так они ощущали некое препятствие. Женщина сделала шаг назад, потом еще один и развернулась. Наблюдая за ходом расстановки, я чувствовала себя бабочкой на иголке. Неудобно, больно и невозможно убежать.

Ульсамер предложил добавить в расстановку заместителей моих родителей. Мама и папа стояли рядом, но чуть вполоборота друг от друга, и смотрели каждый в свою сторону. Женщина в роли меня с тревогой металась то к одному, то к другому, пытаюсь заглянуть в глаза. Потом заняла место рядом с матерью. Ей хотелось поддерживать ее.

Все примирительные фразы, которые расстановщик просил произнести маму и мою заместительницу: «Я большая, ты маленькая. Я даю, ты берешь. Ты всего лишь ребенок. То, что происходит между мной и отцом, тебя не касается», — зависали в воздухе, причиняя нестерпимую боль всем.

— Мама, это неправда, — вырвалось у женщины, замещающей меня, и она, по-детски всхлипывая, расплакалась. Поток слез заливали и мои глаза.

Мама, глядя на плачущую дочь, тихо произнесла:

— Да, моя девочка, мне трудно быть большой. У меня были плохие отношения с твоим отцом, и он оставил нас.

— Я предана тебе, мама. Я не позволяю взаимности с мужчинами. Я на твоей стороне, против мужчин.

Это было так. Расстановка высветила правду о моих взаимоотношениях с мужчинами. Я им не доверяла, я их боялась,

* Горячий стул — термин, обозначающий место для участника, на котором некоторое время будет сфокусировано внимание группы, высказывания и действия других участников и т. п. — *Примеч. автора.*

я на них злилась. Я была на одной стороне баррикад со многими женщинами моего рода, страдавшими от притеснения и несправедливости мужчин.

Ульсамер развернул заместителей мамы и папы, поставив напротив друг друга. Даже их фигуры выражали противостояние, а не близость и любовь. Они с энтузиазмом повторили фразы, сказанные ведущим.

Отец: «Я предан мужчинам своего рода, которые стоят за мной. Я продолжаю их борьбу».

Мать: «Я предана своей матери и всем женщинам рода. Я продолжаю их борьбу. Ты не понимаешь меня. Я не понимаю тебя. Я беру свою часть ответственности за то, что случилось, и оставляю тебе твою часть ответственности».

Идет разговор, отец наотрез отказывается брать ответственность. Ведущий виртуозно пытается выправить диалог, чтобы смягчить удары и перевести его в положительную плоскость.

Мать — отцу: «Не важно, что ты не чувствуешь связь с детьми, хоть они и твои дочери. Они наши дети».

Мать — дочери: «Есть много борьбы между мной и папой. Но это моя борьба. Ты ребенок, тебе не нужно решать».

Дочь — матери: «Я почитаю тебя, твои отношения и твою борьбу. Я оставляю это тебе. Пожалуйста, смотри дружелюбно на меня, когда я имею полноценные отношения с мужчинами».

Мать — дочери: «Я благословляю тебя на счастливые взаимоотношения с мужчинами».

Дочь — отцу: «Папа, я благодарю тебя за жизнь». (Поклон)

После расстановки я чувствую себя так, будто меня переехал асфальтовый каток. Болит все тело, кружится голова, ноет душа. Ночью мне снился отец. Он бежал за мной в темноте по болоту, что-то угрожающе кричал и пытался догнать. Я слышала за спиной чавканье воды под тяжелым протезом, дыхание запыхавшегося отца. Липкий страх не давал мне крикнуть. Я проснулась от ужаса, когда его рука уже дотянулась до моего плеча.

Во время следующего занятия я рассказала о своем сне. Бертольд в ответ сказал только две фразы:

— Любовь исцеляет. Если вы только жертва, ничего не меняется.

Тогда мне этих слов было так мало! Сегодня я понимаю, что для меня они были словами силы. Иногда я их тоже

использую — и в некоторых ситуациях из своей жизни, и в работе со своими клиентами.

Расстановка затронула истинную суть истории моей семьи. У моего отца из известных мне фактов его жизни были основания не любить женщин.

Папа

Моего папу подбросили в детский приют в младенческом возрасте. Оставили пищащий комочек на пороге. В пеленках был обрывок бумаги с его именем: Митя Марков. Как мог человек относиться к своей матери, а потом и ко всем женщинам? К матери, которая выбросила, отвергла, лишила материнского тепла, молока и ласки?

Да, он ее ненавидел. Потом его взяли на усыновление бездетные люди из деревни. Когда ему было пять лет, у приемных родителей родилась девочка. Лишний рот в доме стал обузой. Они вернули мальчика в приют. Сдали, как использованную бутылку. Еще одна женщина предала его. Из-за девчонки.

Он бунтовал, убегал из приюта, лето проводил в цыганских таборах. В пять лет дочка приемных родителей, в честь которой меня потом называли Надей, умерла от дифтерита. Маленького Митю отыскивали, отмыли и принялись за его воспитание. Это было нелегко. Он уже не верил этим людям, продолжал убежать из дома. В 14 лет его отправили в ремесленное училище.

Ненавидя женщин, папа мечтал о сыне, а у мамы родились две дочки. Со второй женой у него тоже две дочки. Потом я родила первую его внучку. У моей сестры тоже две дочки. У старшей дочки от второго брака тоже две дочки. Папа умер, так и не дождавшись мальчика. Через год после его смерти у его самой младшей дочери родился сын. Сегодня у него уже три внука, но он об этом никогда не узнает.

Мне, его старшей дочери, кажется, что главным предназначением и смыслом жизни моего отца на Земле было родить и воспитать сына, мужчину. Но его задачей на этой Земле являлось принять и полюбить женщину. Он не смог справиться с этим предназначением.

А решение могло быть естественным и простым: принять свою мать, простить и поблагодарить ее за жизнь. Шел голод-

ный 1933 год. Отдав ребенка в приют, моя неизвестная бабушка фактически спасла ему жизнь.

Мне жаль, что при жизни папы я не смогла это понять и примириться с ним. Сейчас, осознавая всю горечь его детства, я понимаю, что только угрозами и побоями он мог получить внимание. По-другому не умел. Как и все люди, он хотел любви.

— Папочка, я люблю тебя.

Вторая жена моего папы как-то рассказала, что он видел сон. Место, где он родился. Реальный поселок под Одессой. У него много родственников и шесть сестер. Утром он оделся, взял вещи, собрался ехать к родным. Вышел за дверь, но вскоре вернулся. В сердцах бросил вещи на пол, сказав:

— Тогда я им не был нужен, а сейчас они мне не нужны. С этой обидой он и ушел из жизни.

Мама

У моей мамы тоже не было счастливого детства. Она не получила положительного опыта взаимодействий между мужчинами и женщинами. Ее мама умерла, когда маме было всего четыре годика. Бабушка оставила дедушке четырех детей от двух до десяти лет.

Мой дедушка хотел найти мать для оставшихся сиротами детей. Он приводил в дом женщин, чаще всего тех, у которых уже были свои дети. Кому же еще нужен вдовец с такой оравой? Но вскоре он замечал, что его дети остаются голодными, невымытыми, необласканными, а новая хозяйка за их счет выкармливает своих «птенцов». Обжегшись пару раз, дед долго оставался в одиночестве, без женщины.

Жестокий муж и отец, который не мог защитить своих детей, — это лишь видимая вершина айсберга, являющаяся для моей мамы причиной недоверия, боли и страха перед мужчинами. А сколько еще причин неизвестных, неизведанных, подводных.

Да, у моих родителей были причины противоборства, неприятия и войны между мужчинами и женщинами. Сегодня я хочу сложить свое оружие к их ногам. С любовью.

Я устала быть между двух огней! Я не хочу больше бороться. Я хочу любить!!!

— Дорогая мамочка, дорогой папа, посмотрите на меня как на своего ребенка.

РАЗВОД И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Как бы родители ни жили, по какой бы причине они ни разошлись, развод для ребенка является травмирующим событием. Если на ребенка еще и возложена ответственность за принятие решения, то это является травмирующим вдвойне. Многие дети и так чувствуют себя виноватыми, считают себя причиной развода, болезненно переживают расставание любимых ими людей. Где есть вина, там есть и наказание. Такие дети в будущем не дают себе права быть счастливыми, успешными, любимыми.

Ребенок — это плод любви мужчины и женщины. Он наполовину состоит из отца, а наполовину — из матери. Взрослые люди даже не представляют себе, какие мучительные процессы запускают в неокрепшей душе своего чада, когда предлагают ему сделать выбор, расстаться ли родителям или продолжать оставаться вместе и с кем из родителей ему жить дальше.

Представьте себе, что вы находитесь в бурном море. Одна ваша нога стоит в одной лодке, а другая — в другой, и лодки начинают плыть в разные стороны. Почувствовали? Вот так чувствует себя ребенок при разводе родителей.

Никто из партнеров, даже если они стали родителями, не принадлежит другому навечно. Если двое вынуждены расстаться, как бы больно и невыносимо это ни было, как бы несправедливо это ни звучало, они имеют на это право! Разойтись без взаимных претензий, упреков и обид. Расстаться, сохраняя уважение друг к другу за бесценный опыт совместной жизни, опыт отцовства или материнства, по-взрослому позаботившись о будущем своих детей.

Берт Хеллингер в ходе своих семинаров часто повторяет, что ребенку после развода лучше остаться жить с тем из родителей, кто в лице ребенка продолжает любить и уважать бывшего партнера. В нашей стране ребенка зачастую оставляют с матерью, которая злится или обижается на бывшего мужа. Мужчины же, получив развод, автоматически переходят в разряд свободных от всех обязательств, будто они разошлись не только со своей женой, но и со своими детьми тоже.

Люблю, ненавижу, люблю...

Он похож на Будду. Большой, медитативный, женственный. Борису около сорока. Личная жизнь не складывается. Ни разу не был женат. Он хочет разобраться, почему так складывается его жизнь. Женщин он любит и давно готов создать семью. Мы делаем расстановку, хотя один из ответов лежит на поверхности: ни одна из женщин, с которыми он когда-либо встречался, не прошла кастинг у его мамы.

Расстановка

Я прошу мужчину расставить свою нынешнюю семью. Борис ставит заместителей себя и своих родителей. Мать смотрит на отца испепеляющим, презрительным взглядом: «Слабак!» Под этим взглядом отец съежился и отошел. Мать требовательно смотрит на сына. Он подходит к ней и занимает место отца. У отца много грусти в глазах:

— Я чувствую, что сын для меня недоступен. Я не знаю, как дотянуться до ребенка. Чтобы укрепить отца, ставлю за ним деда Бориса и прадеда.

Отец расправляет плечи. Сыну хочется к мужчинам, но мать останавливает его:

— Я ненавижу мужчин!

Борису хочется встать, спрятаться за мужчин, но мать резко пресекает его движение:

— Никогда! Ты принадлежишь мне.

Сын смотрит на нее, как кролик на удава, потом говорит:

— Я не оставляю тебя одну. Мне не нужна никакая другая женщина.

— Я чувствую только ненависть. Я полна ненависти, и я несу этот груз, — говорит мать.

— Тебе мужчины сделали что-нибудь плохое? — спрашиваю я.

— Не мне, — отвечает заместительница мамы и оглядывается назад.

Корни проблемы

У матери Бориса, Тамары, чувство ненависти к мужчинам было перенятым. Ее мать, бабушку Бори, насильно выдали замуж за нелюбимого — вдовца намного старше ее. А выходить замуж за любимого и желанного запретили.

Муж был грубым, с отвратным запахом, ее воротило от одного его вида и прикосновения. Брал он ее силой, запроки-

нув голову и зажимая рукой рот, чтобы не слышно было крика. Она хотела убежать, исчезнуть, убить его или себя. Спасла ее война, как ни парадоксально это звучит. Муж погиб на фронте, оставив молодую вдову с пятилетней дочкой Тamarочкой.

Тамара впитала ненависть к мужчинам буквально с молоком матери. Удивительно, что она вышла замуж. Парень, в которого она была влюблена со школьной скамьи, опостылел ей сразу, как только стал ее мужем. Интеллигентный, начитанный и уважаемый везде человек, архитектор по образованию, дома не имел права голоса.

Все, что он делал и говорил, вызывало у жены скепсис и неприятие. Он начал подолгу задерживаться на работе, выпивать. По этой причине его не утвердили в должности начальника управления.

После этого милая женщина вообще превратилась в «клятую бабу», постоянно стонающую о неудачнике муже. Она действительно страдала и болела от ненависти, неприятия мужчин и собственного мужа.

Мальчик выслушивал ее жалобы, мерил давление, вызывал врача, заваривал чай, бегал в аптеку за лекарствами. Он даже покупал ей прокладки и тампоны в критические дни.

Борис полностью был перетянут на сторону «бедной» мамы в борьбе с «этим идиотом». Боря любил маму, он очень хотел ее любви. Поэтому он старался. Он старался быть лучше папы. Он и ощущал себя лучшим, чем отец.

В итоге он полностью повторил его путь. У него из-под носа уводили лучшие должности, выгодные сделки, прибыль. Женщины не выдерживали конкуренции с мамой и одна за другой уходили из его жизни.

В расстановке мы пошли в самую глубину — в треугольник «дедушка, бабушка и ее любимый мужчина». В какой-то мере Борис повторял и судьбу этого мужчины. Дед по-своему сильно и страстно любил бабуку. Выразив вначале все негативные чувства к мужу, бабушке удалось примириться с ним, поблагодарив за все хорошее и за дочь.

Тамара увидела, откуда у нее презрение и ненависть к мужчинам. Она смогла взглянуть по-новому на своего мужа. Позднее она благословила сына стать рядом с отцом и мужчинами рода, чтобы получить мужскую силу для начала длительных отношений.

Борис живет в другом городе. Женился ли он, я не знаю. Последней вестью от него было то, что он переехал в отдельную квартиру, а его мама с папой впервые за 45 лет совместной жизни поехали вместе отдыхать в Египет.

Как мы видим, самые разнообразные проблемы — одиночество, развод, измена, выбор профессии, бизнес — в расстановке часто приводят к детско-родительским отношениям. Если проявляется парентификация или другие нарушения порядка родительской семьи, мы в первую очередь снимаем непосильный груз ответственности с ребенка и передаем ее взрослым. Даем возможность человеку почувствовать себя ребенком, маленьким и невинным. Пережив в расстановке блаженство свободы от тяжести чужих обязанностей и проблем, клиент приобретает потенциал жить и действовать, писать с чистого листа свою собственную жизнь.

Для этого следующим шагом в расстановке может быть освобождение одного родителя или обоих из их семейных или родовых переплетений. Помогаем матери или отцу получить силу родителей, силу предков, повзрослеть, после чего родители становятся устойчивыми и могут отвечать за себя, не перекладывая свои проблемы на плечи детей.

РАЗРЕШАЮЩИЕ ФРАЗЫ

Ребенок — отцу, матери

— Я принимаю все, что вы мне подарили. Этого много и этого достаточно. Остальное я сделаю сам, а теперь я оставляю вас в покое.

— Милая мама, ты осталась одна. Это твой выбор, твоя судьба. Я не могу быть мамой тебе.

— Мама, ты много страдала в детстве. В этом мы похожи. Но я всего лишь ребенок, я ничего не могу изменить.

— Вы мои родители, но я не чувствую вас как своих родителей. Пожалуйста, несите ответственность за свою жизнь.

— Ты большой, а я маленькая. Это принадлежит тебе. Я отхожу в сторону.

— Папа, ты был жесток с нами, но ты мой отец, и как отца я тебя уважаю.

— Да, вы мои родители, и я такой же, как вы. Я соглашаюсь с этим.

— Я принимаю свою жизнь по той цене, которую она мне стоила.